

УДК 81 (091)

ЛИЛИАННА ЛУНГИНА: ИТОГИ ЖИЗНИ

Н. А. Караваева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 ноября 2016 г.

Аннотация: *статья посвящена памяти знаменитого советского переводчика Лилианны Зиновьевны Лунгиной, познакомившей отечественного читателя с великими произведениями французской, немецкой и скандинавской литературы, включая повести Астрид Линдгрэн, 110-летие со дня рождения которой отмечается в 2017 г.*

Ключевые слова: *художественный перевод, советская школа перевода, Лилианна Лунгина, юбилей Астрид Линдгрэн.*

Abstract: *this paper is dedicated to the memory of famous Soviet translator Lilianna Lungina who introduced Russian readers to great masterpieces of French, German and Scandinavian literature, including the novels of Astrid Lindgren, whose 110th birth anniversary is to be celebrated in 2017.*

Key words: *literary translation, Soviet school of translation, Lilianna Lungina, birth anniversary of Astrid Lindgren.*

Переводить – огромное счастье. Искусство перевода я бы сравнила только с музыкальным исполнением. Это интерпретация. Не берусь говорить, какая лучше, какая хуже, – каждый выбирает, что ему нравится... Человек расписывается, пишет свой портрет, когда переводит, чувствуется, каков он есть.

Л. З. Лунгина

В 2017 г. исполняется 110 лет со дня рождения знаменитой шведской писательницы Астрид Линдгрэн и 60 лет с момента выхода в свет первого перевода книги о Карлсоне в России. Знакомство русского читателя с замечательными произведениями Линдгрэн состоялось благодаря стараниям (а равно и перипетиям судьбы!) литературного переводчика Лилианны Лунгиной. С детства любимые и столь близкие нам Карлсон, Пеппи Длинныйчулок, герои Гофмана и Андерсена говорят ее языком.

Родители Лили, как она себя называла, оба родом из Полтавы. Отец, Зиновий Яковлевич Маркович, единственный в своей многодетной семье получил высшее образование, закончив училище с инженерно-техническим уклоном, а затем Петербургский горный институт. Мать, Мария Либерсон, училась в полтавской гимназии, потом на Высших женских курсах в Петербурге. Во время Первой мировой войны мать Лили организовала детский сад – «пятидневку» для еврейских детей, отцы которых ушли на фронт. Она была очень увлечена этим проектом и с огромной теплотой и нежностью относилась ко всем подопечным, вела записи об успехах каждого ребенка. Зиновий Яковлевич пошел воевать, попал в не-

мецкий плен. С войны вернулся в 1919 г., и, будучи членом компартии, получил свое первое назначение заведующим горно в Смоленске. Там семье Маркович выделили келью в Смоленском монастыре, превращенном в общежитие, где 16 июня 1920 г. и родилась Лиля Маркович, впоследствии Лунгина.

В конце 1920 г. семья переехала в Москву, где Зиновий Маркович стал одним из замов Луначарского в Комиссариате народного просвещения. В 1925 г. его направили на работу в Берлин (после плена он свободно изъяснялся по-немецки), и семья снова отправилась вместе с ним. Лиля ходила в немецкую гимназию и, по ее собственному признанию, «превратилась в немецкую девочку» [1, с. 34].

Спустя какое-то время отец решил провести отпуск в России. Мать боялась, отговаривала его, однако он поехал. Обратного его не выпустили, отобрали заграничный паспорт и сообщили, что теперь он должен работать в России. Лиля с мамой остались в Берлине, потому что Мария боялась возвращаться в советскую Россию и очень сердилась на мужа, который, несмотря на предупреждения, все-таки решился поехать на Родину.

В течение многих лет отец и дочь были разлучены: мать увезла Лилу во Францию, где ради заработка организовала домашний театр «Петрушка». Мария,

по словам Лили, была очень талантлива, писала стихи, делала чудесных кукол, ставила интересные спектакли, благодаря чему Мария и Лилия вполне сносно существовали в чужой стране. Лилия сначала училась в очень престижной школе, где обучались, в том числе, дети французских министров, однако денег хватало лишь на год, и затем Лилия перешла в лицей Виктора Дюрюи. Училась Лилианна весьма посредственно, – ей было неинтересно, – однако много, взахлеб, читала. В результате она блестяще заговорила по-французски. В овладении языком ей помогло и участие в домашних спектаклях, с которыми они ездили на гастроли. Французская и эмигрантская публика восприняли «Петрушку» очень благожелательно: представления удостоились даже хвалебных рецензий во всех парижских газетах. В этот период Лилия познакомилась с цветом российской эмигрантской культуры, так, в городке Сен-Жан-де-Люз они с мамой водили дружбу с семьей самого Шаляпина, имевшего там виллу.

В 1933 г. Мария Либерман приняла решение вернуться в Москву. Несмотря на отчуждение и развод с некогда любимым мужем, она очень скучала по нему и начала хлопотать об оформлении необходимых документов. Для Лили это означало, с одной стороны, разрыв с теми, кто стал ей близок, прощание с привычным образом жизни, а с другой, сулило встречу с отцом, которого она так любила.

4 мая 1934 г. мать и дочь прибыли в Москву. Отец к тому времени получил трехкомнатную квартиру, в которой воссоединившаяся семья и начала новую жизнь. Лиле эта жизнь казалась убогой, она ведь приехала из совершенно другого мира. В свои четырнадцать имела собственное мнение по многим поводам, считала себя яркой индивидуальностью и совершенно не понимала, почему подавляющее большинство окружающих людей пребывают в таком восторге от окружающей действительности. Кроме того, ее потрясло, что в отличие от парижского лицея, где все ее знакомые были разными, интересовались разными вещами, в немецкой школе для политэмигрантов, куда Лилия пошла учиться в Москве, ученики проявляли удивительное единодушие во всем и постоянно демонстрировали восторг советским строем.

Школьные годы совпали с волной репрессий. Лиле пришлось проститься с некоторыми друзьями: сначала их родители, а потом и они сами, совсем еще дети, были арестованы. Одну из ее подруг арестовали и отправили в лагерь, где она провела многие годы и вышла на свободу лишь после смерти Сталина. Эта история оставила неизгладимый след в душе юной Лили Маркович.

Окончив школу, Лилианна поступила в ИФЛИ – Институт истории, философии и литературы. К тому времени он существовал уже два года, был знаменит,

и поэтому конкурс там составлял 16 человек на место. Тем не менее Лилия поступила. Атмосфера ее потрясла. Она познакомилась с умнейшими, интереснейшими людьми, многие из которых стали впоследствии знамениты на всю страну – Георгием Кнабе (историк, филолог, культуролог, доктор исторических наук, заведовал кафедрой иностранных языков во ВГИКе), Анной Гришиной (историк, учредитель польской секции общества «Мемориал») и другими. По выражению самой Лилианны, происходило «оттачивание друг об друга» [1, с. 113]. Они ежедневно общались, обсуждали лекции любимых преподавателей, ходили в Ленинскую библиотеку и постоянно читали, получая от этого невыразимое наслаждение.

В ноябре 1938 г. умер отец Лилианны. Это стало для нее настоящей трагедией, она была страшно подавлена. Какое-то время спустя, благодаря поддержке любимых друзей, она с трудом вернулась к нормальной жизни, хотя смерть отца, по ее собственному признанию, изменила ее навсегда.

Свой путь в литературу Л. Лунгина начала с написания статей о театральной студии, организованной молодым актером В. Плучеком и драматургом А. Арбузовым. Деятельность студии, в которой блистал, например, впоследствии один из лучших и любимейших актеров страны Зиновий Гердт, так потрясла, так впечатлила Лилианну, что она по собственной инициативе пришла в редакцию «Московского комсомольца» и предложила напечатать статью. Работники редакции были весьма удивлены напором молодой, никому не известной девушки, однако статью напечатали почти без правок.

Когда началась война, Лилия решила увезти мать в тыл, в Набережные Челны. Там она устроилась корреспондентом местной газеты и какое-то время мать и дочь существовали на заработок последней. Жили трудно, меняли вещи, привезенные из Москвы, на продукты, вещами же оплачивали комнату, в которой жили. Когда менять стало нечего, с квартиры пришлось съехать: деньги уже потеряли свою ценность и были никому не нужны. Через два года Лилианне с матерью удалось вернуться в Москву. В их квартире уже жили люди, которых переселили из разбомбленных домов, но одну комнату вернуть все-таки получилось. ИФЛИ к тому времени был упразднен, его объединили с Московским университетом и, таким образом, Лилия стала студенткой вечернего отделения филфака МГУ. К сожалению, в 1944 г. Лунгиной пришлось пережить еще одну трагедию: смерть матери, «сгоревшей» буквально за три дня. Смерть эта была совершенно нелепой: несварение желудка и несвоевременное оказание медицинской помощи, поэтому Лилия чувствовала себя отчасти виноватой и впала в глубочайшую депрессию. Она осталась совершенно одна: все ее родственники к

тому времени умерли, и одна из ее подруг едва ли не силой заставила ее переехать к себе. Заканчивая университет, Л. Лунгина писала курсовую работу по скандинавской литературе, которую очень любила. Специалистов в данной сфере в то время было немного, и поэтому сразу по окончании университета Лилию взяли в аспирантуру Института мировой литературы, что по тем временам оказалось неслыханным счастьем.

Во второй половине 40-х гг. Лилианна Маркович познакомилась и затем вышла замуж за Семена Лунгина, впоследствии известного советского драматурга и сценариста, с которым прожила долгую, почти 50-летнюю, жизнь. Благодаря этому браку ей посчастливилось познакомиться с множеством удивительных, интереснейших людей: Виктором Некрасовым, Борисом Левинсоном, Николаем Семеновым, Юрием Олешей, Михаилом Светловым, Михаилом Швейцаром, Владимиром Тендряковым и др. Все они оставили след в ее душе; общение с ними, безусловно, обогатило ее как личность и профессионала.

Лилианна Лунгина, в совершенстве владевшая французским языком и буквально равная к переводу французской литературы, не сумела пробить существовавшую в те времена стену антисемитизма. Ее приятель Борис Грибанов, заведовавший отделом переводной литературы в «Детгизе», объяснил ей: «Понимаешь, Лиля, у нас сейчас очень следят, чтобы евреев был определенный процент, поэтому я тебе французского перевода дать не могу, французских переводчиков очень много. Вот скандинавский – да, ты же занимаешься скандинавской литературой, давай ищи, ведь скандинавских переводчиков нет, и я буду чист перед начальством» [1, с. 254]. И начались мучительные поиски материала. Лиля носила домой бесконечные авоськи, набитые современными скандинавскими книжками, однако долгое время не находила ничего подходящего. Будущей замечательной переводчице было тогда уже сорок шесть лет, и не могло не подступить отчаяние. «Шли месяцы, – рассказывала Лилианна Зиновьевна, – и становилось все очевиднее, что от мечты стать профессиональной переводчицей придется отказаться, и все же я с дурацким упрямством продолжала таскать домой и читать эти шведские книжечки. Вот и в тот день я стала рассеянно и вяло перебирать принесенные книжки, пока мое внимание не привлекли необычное название «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» и странная картинка на обложке: маленький толстый человечек с пропеллером на спине. Боясь очередного разочарования, я недоверчиво открыла первую страницу... И по мере того как читала, меня охватывало все большее волнение. Свершалось некое чудо – Карлсон стал настолько реален в своей нереальности, что мне уже начало казаться, что он при-

землился не у Малыша на подоконнике, а у меня... Я сразу почувствовала, что перевести такую книжку – это счастье...» [2]. В 1967 г. вышло первое издание «Малыша и Карлсона» на русском языке. Успех был оглушительным, а тиражи огромными.

Курьезность ситуации заключалась в том, что Л. Лунгина, живя в совершенно закрытой и отрезанной от всего остального мира стране, не имела ни малейшего представления о том, какое место Астрид Линдгрэн уже занимает в современной мировой литературе. Как полагалось, Лилианна Зиновьевна написала рецензию для издательства на книгу о Карлсоне. В этой рецензии она высказала ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, что Линдгрэн, к тому времени уже награжденная знаменитой Андерсеновской премией, когда-нибудь непременно станет известнейшей детской писательницей. Вслед за «Карлсоном» были переведены повести «ПеппиДлинныйчулок», «Приключения Эмиля из Лённеберги» и «Рони, дочь разбойника».

«Не меньшим подарком судьбы оказались для Лунгиной знакомство и дружба с самой Астрид Линдгрэн. Это были родственные, созвучные друг другу, конгениальные души. Обе дерзкие, веселые, щедрые. Для Астрид много значил успех в стране, куда немногим, даже детским, писателям удавалось проникнуть. Возможно, она с ее свободолобием была рада, что ее герои выступают заброшенными за железный занавес диверсантами, что благодаря им русские дети проникаются благородным бунтарством, которое она так старательно рассеивала по миру. Что же касается самого перевода, он стал фактом русской культуры. Как-то даже неловко повторять эту истину, не требующую доказательств, поскольку каждый найдет их в самом себе. Возможно, не только талант переводчицы, но и обстоятельства (огромные тиражи и скромный выбор издававшихся в стране переводных, в том числе детских, книг; появление мультика, который многие фразы из перевода Лунгиной сделал фольклором) послужили тому причиной. Так или иначе, но смешно отрицать очевидное: «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» поселились в российском культурном пространстве и существуют там в том виде, какой придала им первая русская переводчица Лилианна Лунгина. Если же посмотреть, как обстоят дела с книгами Астрид Линдгрэн и, в частности, с повестями о Карлсоне в других странах, то окажется, что самый лучший, самый известный и самый смешной в мире Карлсон – это тот, кого мы полюбили в детстве, тот самый в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил, укротитель домомучительниц и прочая, и прочая» [3]. Надо сказать, что попытки перевести «Карлсона» предпринимались и другими мастерами-переводчиками, в частности Людмилой Брауде, текст перевода которой, по единодушному

мнению критиков, оказался ближе к первоисточнику, однако гораздо более скучным и, с позволения сказать, каким-то неживым. Достаточно сравнить две версии записки Карлсона, адресованной фрекен Бокк: «Деньги дерешь, а корицу жалеешь» (в переводе Л. Лунгиной) и «В твоих бессовестно дорогих булочках очень мало корицы!» (в переводе Л. Брауде).

Л. Лунгина переводила с французского, немецкого и шведского языков. Ее работы включают разные по времени и стилю произведения:

- сказки Астрид Линдгрэн;
- пьесы А. Стриндберга и Г. Ибсена;
- рассказы Г. Бёлля;
- романы Б. Виана и Э. Ажара;
- произведения Ф. Шиллера, К. Гамсуна, Г. Банга,

Г. Гауптмана, М. Фриша, Ж. Кюртиса, С. Колетт, А. Дюма и др. И все-таки для большинства людей она осталась переводчицей Карлсона. Теперь серия книг о нем выходит с надписью на обложке «в переводе Л. Лунгиной», и это – словно знак качества.

В конце 70-х – первой половине 80-х гг. Лилианна Зиновьевна вела семинар молодых переводчиков. Первым результатом работы семинара был перевод новелл Бориса Виана. В изданный сборник вошел роман «Пена дней» в переводе самой руководительницы и десяток рассказов в переводах членов семинара. В разные годы в семинаре принимали участие известные на всю страну переводчики Мария Иосифовна Кан, Наталия Самойловна Мавлевич, Ирина Яковлевна Волевич [4].

Относительно недавно была опубликована «История, конца которой нет» Микаэля Энде. С этим автором у Л. З. Лунгиной связана личная история. Когда она прочитала роман, была потрясена настолько, что сочла необходимым сообщить об этом автору. Узнав, что Энде – личность в высшей степени закрытая, не любит общаться ни с прессой, ни с поклонниками, тем не менее написала восторженное письмо и, представьте, получила ответ! Более того, известной пере-

водчице даже удалось встретиться с автором в Мюнхене незадолго до его смерти. Во всем она была такой: шла до конца и демонстрировала такую степень искренности и самоотдачи, что устоять перед этим не мог никто.

Последней работой переводчицы стал роман Эмиля Ажара (псевдоним дважды лауреата Гонкуровской премии Романа Гари) «Страхи царя Соломона», опубликованный в журнале «Иностранная литература» (1997, № 9). Этот роман о старости, смерти и смысле жизни был, пожалуй, одним из самых виртуозных в ее творчестве [5].

В 1990 г. в Париже вышла книга Лунгиной «Московские сезоны» (фр. *Les saisons de Moscou*), написанная ею по-французски, показывающая Западу Россию советских времен. В книге представлены образы знаменитых писателей, актеров, политиков, диссидентов, крестьянки Моти (служившей некоторое время в семье домработницей и няней старшего сына) и просто случайных попутчиков в поезде. «Московские сезоны» были отмечены премией журнала ELLE в номинации «Лучшая книга года» [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дорман Олег*. Подстрочник / Олег Дорман. – М. : Астрель : CORPUS, 2010. – 383 с.
2. *Шеваров Д.* Карлсон, Эмиль, Лилианна и все-все-все / Д. Шеваров // Первое сентября. – 2000. – № 29.
3. *Мавлевич Наталья*. Который же Карлсон живет на крыше? / Наталья Мавлевич // Иностранная литература. – 2009. – № 7.
4. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Лунгина,_Лилианна_Зиновьевна
5. *Щербина Татьяна*. Умерла Лилианна Лунгина / Татьяна Щербина // Коммерсант. – 1988. – № 3. – 15 янв. – С. 13.
6. *Лунгин Павел*. Я узнаю маму в каждом слове / Павел Лунгин // Сноб. – июль 2011. – Режим доступа: <http://www.snob.ru/chronicle/entry/4580>

Воронежский государственный университет
Караваева Н. А., кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории перевода и межкультурной
коммуникации

E-mail: karavaeva-nata@yandex.ru
Тел.: 8 (473) 222-73-62

Voronezh State University
Karavaeva N. A., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Theory of Translation and Intercultural
Communication Department

E-mail: karavaeva-nata@yandex.ru
Tel.: 8 (473) 222-73-62